

ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ОМУ, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: КАК ПУТЬ К ЕЕ СОЗДАНИЮ ВИДИТСЯ ИЗ МОСКВЫ

Наталья Артеменкова, эксперт, магистр международных отношений в области нераспространения оружия массового уничтожения и международной безопасности МГИМО, natasha_art@mail.ru, +7(916)770-73-61.

Владимир Орлов, к.п.н., профессор МГИМО, директор ПИР-Центра, заведующий Центром глобальных проблем и международных организаций ИАМП Дипломатической академии МИД РФ. orlov@pircenter.org .

Ближний Восток по-прежнему остается одним из самых напряженных и нестабильных регионов мира. К застарелым проблемам, таким как арабо-израильский конфликт, добавляются всё новые вызовы: международный терроризм, кризисы в Иране, Ираке, Йемене, Ливии и Сирии. Особую роль в дестабилизации региона играют неразрешенные вопросы, связанные с оружием массового уничтожения (ОМУ). Несмотря на то, что тема создания зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке обсуждается в международном сообществе на протяжении нескольких десятилетий, достичь какого-либо осязаемого результата по выполнению ближневосточной резолюции 1995 года пока не удалось.

Вместе с тем необходимо признать, что прошедший 2019 год был отмечен значимым событием в сфере укрепления режима нераспространения ОМУ – ноябрьской Конференцией ООН по вопросу создания ближневосточной ЗСОМУ. По нашей оценке, конференция в целом прошла успешно. Успешнее, чем можно было полагать перед ее началом. Таким образом, стартовал новый, серьезный, долгосрочный процесс продвижения к Ближнему Востоку, свободному от ядерного оружия и иного ОМУ.

Что этот новый процесс означает в контексте приближающейся Обзорной конференции (ОК) 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)? Проще говоря: насколько позитивный эффект от ноябрьской конференции снизит градус обсуждения ЗСОМУ на предстоящей ОК 2020 года? И что эта динамика будет означать для России и ее интересов? Ведь Россия в этом вопросе – назовем вещи своими именами – один из ключевых игроков. И она стала им далеко не вчера.

Советский Союз – инициатор «безъядерного подхода» к Ближнему Востоку

Часто незамеченным остается факт, что еще 22 января 1958 года было сделано Заявление ТАСС, в котором говорилось: «Ближний и Средний Восток должен и может стать зоной мира, где нет и не должно быть ядерного и ракетного оружия, зоной доброго соседства и дружественного сотрудничества между государствами»¹. Ввиду неблагоприятной внешнеполитической среды и биполярной конфронтации это предложение не получило развития. США считали поддержку безъядерных зон со стороны СССР «политическим блефом» с целью ослабить военную мощь США и их союзников². В 1961 году произошло ровно то, о чем предупреждало заявление ТАСС – Вашингтон начал размещение своих баллистических ракет средней дальности PGM-19 Юпитер в Турции.

В 1974 году, спустя 16 лет после советской инициативы и после двух арабо-израильских войн, на площадке Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Ирана началось официальное обсуждение вопросов ближневосточной зоны,

свободной от ядерного оружия (ЗСЯО). В этом же году ГА ООН приняла резолюцию «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока». 128 стран проголосовали за, в том числе Советский Союз и США, Израиль воздержался от голосования.

На ОК ДНЯО 1985 года делегация Советского Союза заявила, что «настало время перейти к практической реализации инициативы по созданию ЗСЯО». Одновременно было отмечено, что достижению этой цели будет способствовать предотвращение размещения ядерного оружия на территориях ближневосточных государств или на подконтрольных им территориях³.

Трансформация концепции ЗСЯО в более широкую концепцию ЗСОМУ произошла в 1990 году по инициативе президента Египта Хосни Мубарака и была поддержана всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН.

1995 год: судьбоносная «ближневосточная резолюция» принята

На первых четырех Обзорных конференциях тема безъядерной зоны на Ближнем Востоке играла второстепенную роль. Ситуация кардинально изменилась в 1995 году, когда решалась судьба о продлении ДНЯО. Для России и других ядерных держав-участниц ДНЯО было принципиально важно продлить Договор бессрочно путем консенсуса. С самого начала Конференции стало понятно, что одним из серьезных препятствий на пути к бессрочному продлению может стать позиция арабских государств по ЗСОМУ.

На ОК 1995 года ЛАГ внесла на рассмотрение проект резолюции по Ближнему Востоку, который осуждал Израиль за его неприсоединение к ДНЯО, и требовала создания ЗСОМУ. Министр иностранных дел Египта Амр Муса заявил тогда, что «ДНЯО не может обеспечивать безопасность его страны, пока Израиль находится за рамками ДНЯО»⁴. Официальные лица из Тель-Авива утверждали, что разделяют «цель создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ, но что перед началом переговоров по этому вопросу угроза, исходящая от враждебных ему стран региона – в частности, от Ирана, Ирака и

Ливии – должна быть снижена. Только после того, как надежный, проверенный временем мир установится в регионе, Израиль будет рассматривать возможность создания прочной ЗСОМУ»⁵.

В ходе длительных консультаций между Великобританией, Россией и США (которые впоследствии стали соавторами данного документа) удалось согласовать окончательный текст резолюции. Компромиссный вариант не содержал ни единого упоминания Израиля. Несмотря на бурные дебаты в кулуарах, арабские страны согласились на бессрочное продление ДНЯО путем консенсуса в обмен на резолюцию по Ближнему Востоку. Документ призывал «все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения – ядерного, химического и биологического – и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели»⁶. Резолюция также побуждала все государства региона присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ.

Россия внесла значительный вклад в принятие данной резолюции.

Во-первых, российская делегация подключалась на самых важных этапах работы: принятие окончательного текста документа и согласие на соавторство. С.И. Кисляк, заместитель главы российской делегации на ОК 1995 года, сказал: «С нашей точки зрения, ДНЯО будет полностью эффективен, когда в нем будут участвовать все. <...> Мы полностью согласны с теми, кто настаивает на подключении к договору и Израиля, и других»⁷.

Во-вторых, российская делегация по вопросу «ближневосточной резолюции» конструктивно взаимодействовала с США. По мнению Льюиса Данна, бывшего посла США на ОК ДНЯО, «в заключительной стадии переговоров по резолюции по Ближнему Востоку, российско-американское

сотрудничество было абсолютно необходимым для достижения консенсуса по бессрочному продлению ДНЯО»⁸.

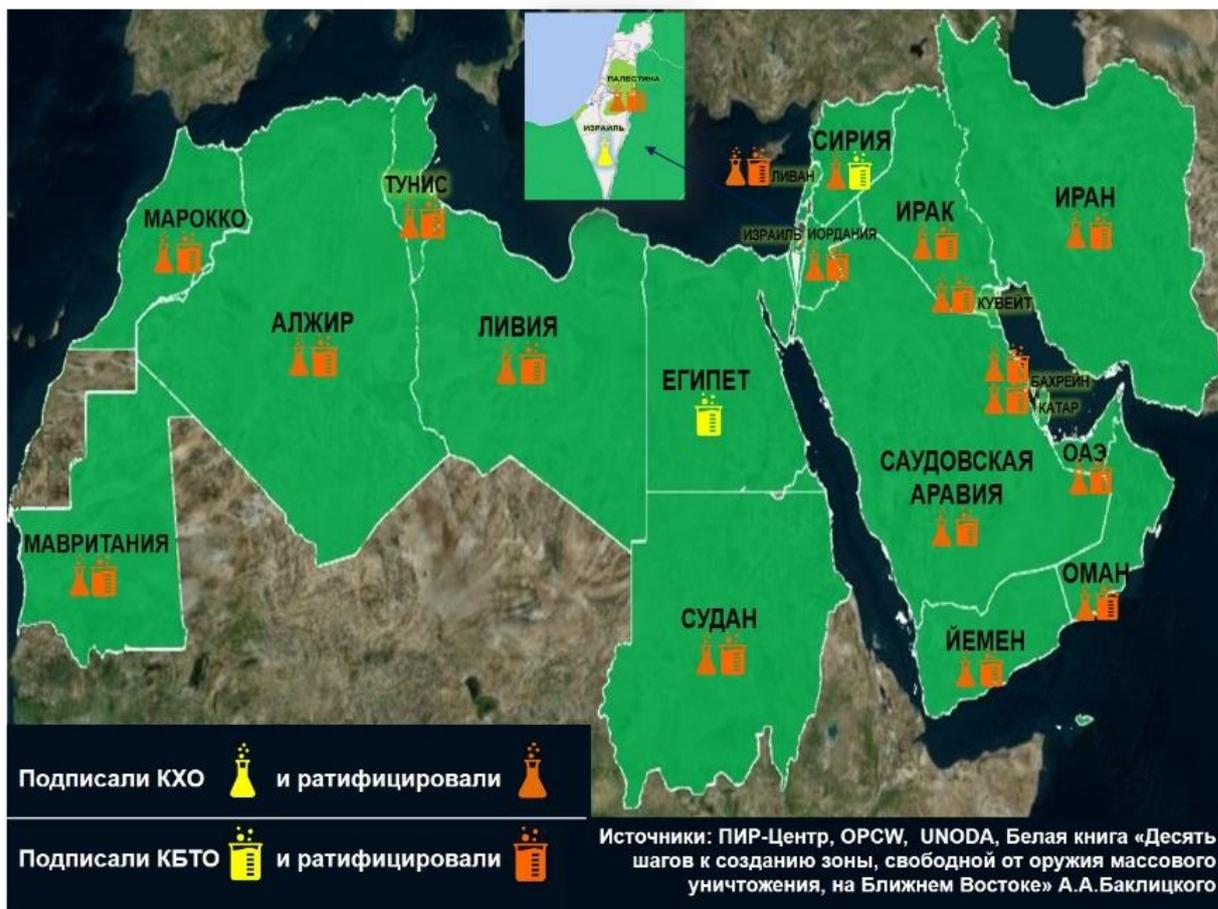
Действительно, обеспечить бессрочное продление ДНЯО без голосования (практически консенсусом) оказалось возможным только благодаря тому, что в «большой пакет» итоговых документов, наряду с решением о бессрочном продлении ДНЯО, была включена «ближневосточная резолюция». Мы понимаем, что единственным юридически обязывающим решением конференции 1995 года было решение о продлении ДНЯО. Все остальные были «политическими». Но мы убеждены в том, что существует прочная связка внутри этого «пакета». Посыплется решение о ближневосточной ЗСОМУ, – будет размыта почва под решением о бессрочном продлении договора.

Диалог по ЗСОМУ в обзорных циклах 2000-2010 годов

К 2000 году ОАЭ, Джибути и Оман присоединились к ДНЯО, что значило: из всех ближневосточных государств только Израиль упорно оставался за правовыми рамками Договора. Заключительный документ ОК 2000 года назвал резолюцию по Ближнему Востоку «важнейшим элементом, определившим исход Конференции 1995 года, на основании которого ДНЯО был продлен бессрочно»⁹. В заключительном документе была также зафиксирована важность присоединения Израиля к ДНЯО и постановка всех его ядерных установок под гарантии МАГАТЭ¹⁰.

Между Обзорными конференциями 2000-2010 гг. подозрения о подпольной деятельности в сфере ОМУ ближневосточных государств вновь привлекли внимание международного сообщества: Ирак, Иран, Ливия и Сирия¹¹. Актуальность нахождения комплексных развязок вопросов по ЗСОМУ значительно возросла. Однако сформированный в 1995 году инструментарий так и не был применен.

ОК 2005 года продемонстрировала неготовность государств-участников ДНЯО к поиску компромиссов. В итоге, Конференция закончилась без принятия заключительного документа. Администрация Буша-мл. не скрывала, что не считала повестку ЗСОМУ приоритетной¹². США сделали попытку сместить акценты на невыполнение ДНЯО Ираном.

В 2009 году, на третьей сессии Подготовительного комитета (ПК) ОК 2010 года, российская делегация выступила с конструктивными предложениями, призванными разблокировать тупик вокруг ближневосточной ЗСОМУ. На наш взгляд, это были прорывные, меткие и своевременные предложения¹³. Во-первых, предлагалось провести международную конференцию среди заинтересованных государств для обсуждения имплементации резолюции 1995 года и назначить спецкоординатора, который проводил бы консультации с государствами региона. Во-вторых, всем государствам региона было рекомендовано присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В рамках первого шага Россия призывала

страны, которые уже подписали договор: Израиль, Египет и Иран - ратифицировать его¹⁴. Наконец, *в-третьих*, Россия предложила ближневосточным государствам не создавать и не развивать мощности по обогащению урана и химической переработке отработавшего ядерного топлива. Вместо этого государства Ближнего Востока могли быть обеспечены гарантированными поставками ядерного топлива через механизм многосторонних подходов к ядерному топливному циклу. В этой связи, Россия отметила деятельность Международного центра по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске¹⁵.

Кроме вышеперечисленных предложений, в рамках заседаний российско-американской рабочей группы по контролю над вооружениями и международной безопасности происходил двусторонний обмен мнениями по вопросу зоны. Так, заместитель государственного секретаря США Э. Таушер делилась информацией с заместителем министра иностранных дел России С.А. Рябковым о ходе переговоров с Египтом, поскольку ожидалось, что Египет заблокирует принятие финального документа конференции, если в нем не будет зафиксировано продвижения по ЗСОМУ.

Ближневосточный блок Заключительного документа ОК ДНЯО 2010 года согласовывался непросто. Американской дипломатии огромных усилий стоила фраза: «Конференция напоминает о том, что на Конференции 2000 года была подтверждена важность присоединения Израиля к Договору и постановки им всех своих ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ»¹⁶. Позитивную роль в этом вопросе сыграла тогдашняя заместитель госсекретаря США Р. Готтемёллер. Израиль резко отреагировал на решение ОК, заявив, что реальной проблемой для режима нераспространения ОМУ являются страны, которые присоединились к ДНЯО и нарушили его — Ирак при Саддаме Хусейне, Ливия, Сирия и Иран¹⁷.

Тем не менее данная формулировка позволила разблокировать путь к выработке компромиссного решения о созыве в 2012 г. конференции с

участием всех ближневосточных государств по вопросу создания ЗСОМУ, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами этого региона. Работа по подготовке конференции была возложена на генерального секретаря ООН, а также США, Великобританию и Россию – коспонсоров резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку, а практические усилия по продвижению к конференции должен был обеспечить спецкоординатор («facilitator»).

Несостоявшаяся конференция 2012 года и консультационный процесс в Швейцарии

В Указе «О мерах реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года Министерству иностранных дел России совместно с другими федеральными органами исполнительной власти было постановлено: «поддерживать создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки»¹⁸.

Выступая на первой сессии Подготовительного комитета ОК 2015 года, глава российской делегации М.И. Ульянов заявил, что Конференция 2012 года является одним из внешнеполитических приоритетов России, и важно, чтобы это «международное мероприятие состоялось точно в установленные сроки, т.е. в 2012 году <...>»¹⁹.

В ходе подготовки к Конференции 2012 года Вашингтон стал постепенно сворачивать поддержку конкретных положений Обзорных конференций 2000 и 2010 годов, которые призывали Израиль присоединиться к ДНЯО и поставить под всеобъемлющий контроль МАГАТЭ национальные ядерные объекты. Вместо этого представители Белого дома всё чаще говорили о нерешённых региональных проблемах и существующем недоверии между ближневосточными государствами. Такой подход резко контрастировал с позицией арабских государств, которые в каждом выступлении в рамках

обзорного процесса подчеркивали значимость решений 1995 и 2010 годов, включая необходимость созыва международной Конференции²⁰.

Еще одним поводом для разногласий служили несовпадавшие позиции по включению в программу конференции 2012 года вопросов региональной безопасности и мира. Для Израиля это было ключевым условием для участия в планируемом мероприятии. Арабские государства и Иран полагали, что вопросы достижения мира в регионе и вопросы создания ЗСОМУ должны рассматриваться отдельно друг от друга²¹.

На общем неблагоприятном фоне в октябре 2012 года Москва стала местом проведения примечательного международного семинара. Примечателен он был многим. И тем, что проводился неправительственной российской организацией – ПИР-Центром. И тем, что для участия в нем прибыли официальные представители всех ключевых заинтересованных игроков, включая саму Россию, США, Иран, Израиль, ЛАГ, спецкоординатора ООН Я. Лааяву и др. Больше того, именно в ходе этой неформальной встречи Иран впервые подтвердил готовность принять участия в конференции в Хельсинки. Израиль, хотя и не сделал подобного заявления, в кулуарах проводил консультации с представителем ЛАГ.

Однако к ноябрю 2012 г., ввиду разногласий сторон, спецкоординатору не удалось согласовать повестку дня. Соединенные Штаты, по сути, дезавуировали свою поддержку конференции. В результате Россия и США выступили с отдельными заявлениями, где объявили о переносе Конференции²². В своем заявлении Москва справедливо настаивала, что необходимо зафиксировать новые сроки проведения Конференции. США, напротив, посчитали контрпродуктивным устанавливать какие-либо новые сроки, поскольку государства региона не готовы к предметным обсуждениям.

2013 год, казалось, принес прорыв по комплексу ближневосточных вопросов, связанных с ОМУ. *Во-первых*, в Женеве начался долгожданный

процесс переговоров по иранской ядерной программе с участием пяти постоянных членов СБ ООН, Германии и Ирана. *Во-вторых*, на фоне российско-американского взаимодействия по Сирии, получила развитие и российская идея многосторонних консультаций. Как следствие, с конца 2013 года по 2014 год в Швейцарии (в Женеве и в местечке Глион над Монтрё), состоялось пять раундов переговоров с участием большинства стран ближневосточного региона. Примечательно, что Израиль впервые выразил готовность зафиксировать дату проведения конференции по ЗСОМУ, увязав это с включением в повестку региональных аспектов безопасности. Несмотря на то, что Россия была готова поддержать идею Израиля, арабские страны увидели в этом угрозу «размывания» мандата конференции. В результате переговоры были свернуты.

А вот последующий 2014 год привел к откату всего процесса взаимодействия между Россией и США. Вашингтон начал обвинять правительство Сирии в использовании химического оружия против мирных жителей. Израиль самоустранился даже от обсуждения возможности ратификации ДВЗЯИ. Интерес к проблематике ЗСОМУ со стороны США и Израиля был к этому моменту уже полностью утерян.

Обзорная Конференция 2015 года

Разочарованная ситуацией вокруг ЗСОМУ, ЛАГ во главе с Египтом при поддержке государств из Движения неприсоединения выступила с новым планом по зоне на ОК 2015 года: наделить полномочиями по созыву конференции Генерального секретаря ООН и установить точную дату её проведения. Израиль, который впервые за 20 лет присутствовал на ОК в качестве наблюдателя, настаивал на необходимости «прямого и непрерывного диалога» для решения ряда региональных проблем безопасности²³.

Россия в целом поддержала арабскую инициативу и предложила свой рабочий документ, в котором более детально изложила условия, порядок и сроки созыва Конференции: генсек ООН должен был созвать Конференцию не позднее 1 марта 2016 года; все государства Ближнего Востока – ЛАГ, Иран и Израиль, должны были начать интенсивные прямые консультации с целью согласования повестки Конференции; все решения принимались консенсусом; Россия, США и Великобритания сохраняли ключевую роль в подготовке и проведении Конференции²⁴. Российские предложения на ОК ДНЯО 2015 г. родились, конечно, не сами по себе, а в результате «марафонских» консультацией с государствами Ближнего Востока и с представителями Израиля. Конечно, велся диалог и с США и Великобританией. Иногда в кулуарах слышалось: «Опять русские с американцами по Ближнему Востоку по одним нотам поют».

Но выяснилось, что все-таки не по одним нотам. Представители США заявили, что абсолютно все ближневосточные государства должны достигнуть договоренности об условиях проведения конференции. Исходя из такой позиции, США назвали неприемлемым установление каких-либо четких временных рамок. Великобритания объяснила свой негативный подход к проекту заключительного документа тем, что текст документа не предусматривал право вето для соучредителей Конференции²⁵. Представители Канады настаивали, что Израиль должен участвовать в любых переговорах по теме ЗСОМУ. В итоге, из-за позиций США, Великобритании и Канады консенсус на ОК 2015 года был подорван.

После провала конференции среди зарубежных экспертов стали раздаваться голоса, обвинявшие в ее провале Египет. Даже если согласиться с тем, что египетская делегация вела себя максимально жестко, трудно отделаться от мысли, что египтяне и так уже слишком терпеливы: ждут с 1995 года – а ничего не происходит, решение 1995 года по Ближнему Востоку не выполняется. И надо внятно назвать три страны, которые забивают гвозди в

крышку гроба Обзорной конференции 2015 года: это США, Великобритания и Канада. А, конечно, никакой не Египет.

Обзорный цикл ДНЯО 2016-2020 годов

Разногласия между ключевыми игроками только усилились в ходе работы сессий Подготовительного комитета (ПК) 2017, 2018 и 2019 годов.

С 2017 года США начали чаще говорить о факторах, препятствующих созданию ЗСОМУ: недостаток доверия в регионе, затяжные конфликты и нарушение договорных обязательств. В числе препятствий американская сторона также называла ситуацию в Сирии, иранскую программу по созданию баллистических ракет и непризнание Израиля большинством арабских стран²⁶.

Россия была обеспокоена сложившейся ситуацией, но продолжала искать пути компромиссных решений. В ходе первой сессии ПК в 2017 году, Россия предоставила рабочий документ, где изложила три принципа по выстраиванию работы по созыву Конференции: 1) решения по существенным вопросам должны приниматься на основе консенсуса; 2) желательно участие всех без исключения государств региона; 3) одно заседание Конференции рекомендовалось посвятить обсуждению нескольких конкретных аспектов региональной безопасности, которые должны быть заранее согласованы государствами региона и вписываться в контекст резолюции 1995 года²⁷. Документ, по нашей оценке, выглядел достаточно сбалансированным и отвечал интересам как Израиля, так и арабских государств.

В своем рабочем документе 2018 года Вашингтон назвал обзорный процесс по ДНЯО «неподходящим» («ill suited») для решения вопроса по созданию ближневосточной ЗСОМУ, поскольку не все региональные государства являются членами ДНЯО, и решения, принимаемые в контексте ДНЯО, не имеют равную обязательную силу для всех²⁸.

В ответ Египет заявил, что американский подход парализует работу обзорного процесса ДНЯО и никак не соответствует поведению государства-соавтора резолюции по Ближнему Востоку²⁹. Более того, египетская делегация предостерегла, что это может привести к провалу ОК 2020 года.

В условиях отсутствия прогресса ЛАГ решила добиваться продвижения по вопросу ЗСОМУ на площадке ООН. Впоследствии по проекту ЛАГ 22 декабря 2018 года Генассамблея ООН приняла решение о созыве Конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Цель – запуск переговорного процесса по выработке юридически обязывающего соглашения по ЗСОМУ. 88 государств, включая Россию, проголосовали за созыв Конференции; 75 стран воздержались, а против проголосовали Израиль, Либерия, Микронезия и США. Гарантом созыва Конференции был объявлен генсек ООН³⁰.

Вообще, идея активного подключения генерального секретаря ООН к поиску развязок по проблематике ближневосточной ЗСОМУ начала прорабатываться еще в 2016 году. По запросу Пан Ги Муна Консультативный совет по вопросам разоружения выработал для него ряд рекомендаций для преодоления вакуума в осуществлении ближневосточной резолюции. По мнению Совета, Генеральный секретарь может играть ведущую роль в деле поощрения инициатив и идей, способствующих возобновлению переговоров всех соответствующих сторон³¹.

По официальной российской оценке, подключение Генассамблеи к этой теме стало «неидеальной, но сбалансированной, вполне конструктивной и безальтернативной опцией», из-за «абсолютно тупиковой ситуации в работе по ближневосточной тематике в рамках ДНЯО»³².

В ходе работы третьей сессии ПК 2019 года стало известно, что Конференция ООН по созданию на Ближнем Востоке ЗСОМУ пройдет в Нью-Йорке с 18 по 22 ноября 2019 года. Тогда же Россия и Китай в очередной раз подтвердили свое участие, США подчеркнули неприятие ноябрьской

конференции и сразу же отказались от участия, а Великобритании и Франции потребовалось больше времени для принятия решения. Исходя из опыта Глиона и Женевы, ЛАГ высказалась негативно о привлечении «модераторов» или «координаторов», поэтому была назначена только Председатель Конференции (постпред Иордании при ООН Сима Бахус).

Ноябрьская конференция ООН 2019 г.

В мае-июне 2019 г. государства Ближнего Востока в тесной координации с секретариатом ООН начали активную подготовку. От имени генерального секретаря ООН приглашения были разсланы всем государствам ближневосточного региона, тройке соавторов резолюции 1995 года – России, Великобритании и США, а также Китаю и Франции как постоянным членам Совбеза ООН. Приглашения были также направлены профильным международным организациям³³.

Представители США, заявляя поддержке идеи ЗСОМУ в целом, уточняли, что Вашингтон выступает против сложившегося не инклюзивного подхода, который исключает вовлеченность всех государств региона³⁴ (т.е. Израиля ввиду отсутствия в повестке вопросов региональной безопасности). Следовательно, любой исход конференции будет для США нелегитимным.

Американская позиция по ЗСОМУ при Д. Трампе формировалась на фоне очередного обострения в американо-иранском противостоянии, начало чему положил выход США из СВПД. За неделю до начала ноябрьских переговоров помощник госсекретаря США по вопросам международной безопасности и нераспространения К. Форд выступил с речью на экспертной конференции в Тель-Авиве, где жестко раскритиковал Иран как главного международного пособника терроризма и «страну-ревизиониста». Ирану досталось за его ущемленное чувство достоинства, «идеологическую обиженность», которые

подталкивают Тегеран на проведение агрессивной политики для восстановления «былой славы»³⁵.

В процессе подготовки к конференции неожиданно прозвучало заявление гендиректора ОЗХО о невозможности направить своего представителя на Конференцию. Спустя некоторое время, ОЗХО все же нашла сотрудника для участия в ноябрьском мероприятии.

Израиль прогнозируемо от участия в ноябрьской конференции уклонился.

За день до начала конференции стало известно, что Великобритания и Франция подтвердили свое участие. В первый день работы конференции ее участники, в частности, генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, отметили актуальность создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке в свете последних событий в регионе. Гутерриш выразил уверенность, что обсуждение вопроса об освобождении Ближнего Востока от ОМУ позволило бы государствам региона вступить в прямой диалог, что могло бы способствовать укреплению региональной и глобальной безопасности³⁶.

Египет выразил сожаление об отсутствии на конференции «одного регионального государства», однако призвал воспользоваться преимуществом присутствия всех остальных государств региона и четырех из пяти ядерных держав. Египет подчеркнул необходимость брать пример с уже существующих безъядерных зон и напомнил, что переговоры по некоторым подобным договорам начали проводиться отнюдь не при стопроцентном участии всех заинтересованных сторон, что, однако, не помешало им вступить в переговоры или присоединиться к договору позднее³⁷. Египет отметил, что цель Конференции состоит в выработке юридически обязывающего договора, а не в дальнейшей политизации вопросов зоны, изоляции какого бы то ни было государства или навязывании позиций.

Алжир, Палестина, Бахрейн, Иран и Иордания в своих заявлениях также подчеркнули, что цель этой Конференции – заключение юридически

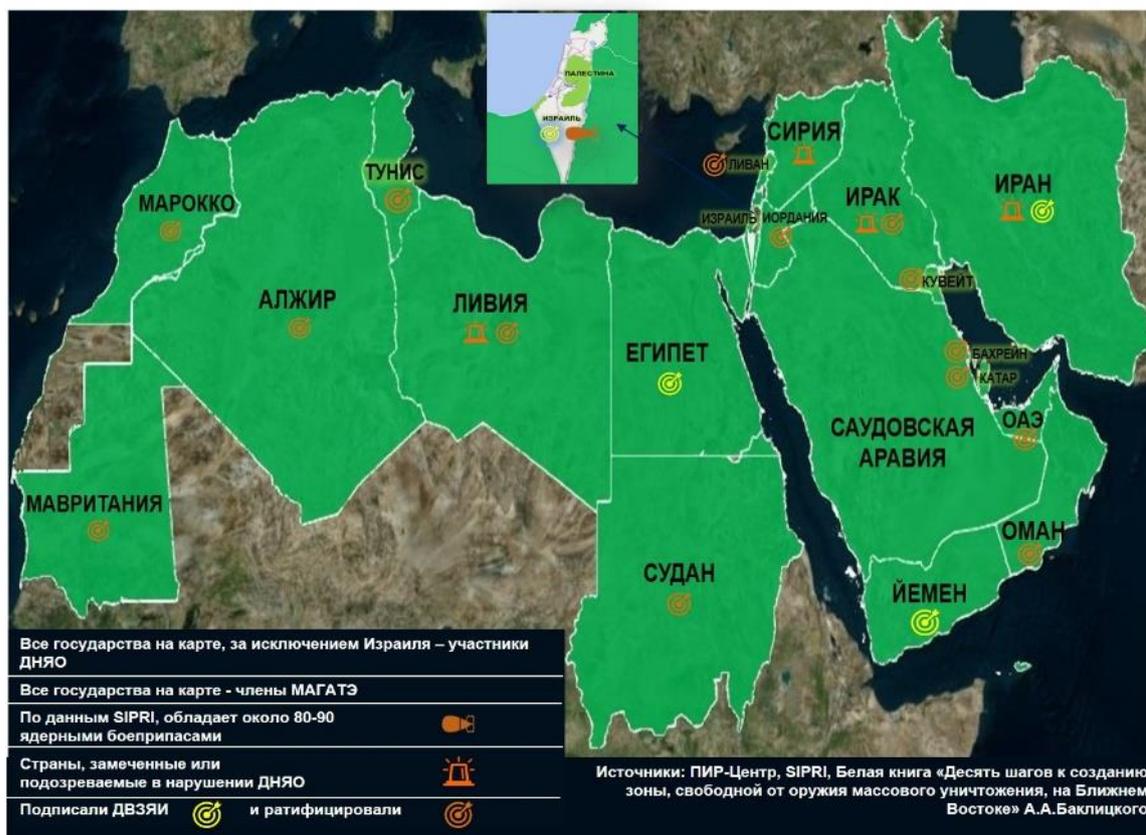
обязывающего договора по зоне³⁸. Другие государства подчеркивали важность достижения практических шагов на пути продвижения к зоне.

Постоянный представитель Ирана при ООН Маджид Тахт Раванши заявил, что рад присутствовать на «долгожданной конференции». Иранский дипломат подчеркнул, что на протяжении почти сорока лет резолюция ГА ООН по созданию ЗСОМУ принималась консенсусом, но в последнее время, «по просьбе США и Израиля», по данному документу происходит голосование. Одними из препятствий на пути к ЗСОМУ Раванши назвал израильский арсенал ОМУ, неприсоединение Израиля к КХО и КБО, невыполнение США своих обязательств перед неядерными странами-участницами безъядерных зон (было выражено мнение, что последний американский Обзор ядерной политики позволяет Вашингтону использовать ядерное оружие даже против неядерных государств-членов ДНЯО)³⁹. Иранский дипломат напомнил, что в военной доктрине его страны нет места ОМУ, поскольку они выступают «за полное, необратимое и верифицируемое уничтожение этого негуманного оружия»⁴⁰. Вместе с тем, в будущем договоре по ЗСОМУ, по мнению Ирана, речь будет идти только о ядерном, биологическом и химическом оружии. Ни слова не было сказано о средствах доставки.

Представитель Ливана выразил мнение, что ядерный арсенал Израиля - источник беспокойности на фоне ослабления режима нераспространения и распадающегося режима контроля над вооружениями⁴¹. Дипломат подчеркнул, что отсутствие некоторых стран не является конструктивным шагом и не ведет к поиску решений. Заявив, что ядерная политика Израиля основывается на принципе сдерживания, Ливан процитировал слова Генри

Киссинджера: «абсолютная безопасность для одного означает абсолютное отсутствие безопасности для всех остальных»⁴².

Саудовская Аравия отметила, что Израиль продолжает препятствовать всяческим попыткам создания ЗСОМУ, а это, по мнению саудовцев, свидетельствует о провале усилий всего международного сообщества, а не только стран региона⁴³. Успешным исходом ноябрьской конференции

саудовские дипломаты назвали подтверждение политической воли, признание предыдущих соглашений и договоров, преемственность опыта уже существующих зон и недискриминационный, конструктивный диалог, основанный на консенсусе. С таким подходом согласились Кувейт, Египет, Ирак, ОАЭ, Марокко и Алжир.

Постоянный наблюдатель от Палестины заметил, что бойкот конференции Израилем представляет серьезную угрозу перспективам международного мира и безопасности⁴⁴. Представитель Палестины призвал все стороны переговоров учредить механизмы для оказания давления на Израиль, чтобы добиться его присоединения к договорам нераспространения и разоружения.

Палестина отметила, что ядерное оружие представляет экзистенциальную угрозу, противоречит нормам международного гуманитарного права, и поэтому его существование незаконно. В этой связи Палестина подчеркнула важность Договора о запрете ядерного оружия (ДЗЯО) как дополнения к ДНЯО. Ливия также отметила значимость ДЗЯО.

Сирия выразила надежду, что конференция будет способствовать созданию зоны, но отсутствие Израиля и США демонстрируют, что их обвинения других стран в наличии в регионе ОМУ чисто «политический маневр»⁴⁵. Вместе с тем Сирия отметила, что США поддерживают нераспространение по всему миру, когда доходит до Израиля, Вашингтон «замолкает» и занимает оппортунистскую позицию.

Ирак заявил об особенностях Ближнего Востока ввиду продолжающейся гонки вооружений, резкого роста военных расходов и продолжительного арабо-израильского конфликта. Было отмечено, что, используя ложные предлоги, Израиль провоцирует другие государства добиваться создания ОМУ для установления стратегического баланса. Перед созданием ЗСОМУ Израилю необходимо присоединиться к ДНЯО, принять режим гарантий МАГАТЭ, объявить и уничтожить свой ядерный арсенал⁴⁶.

ОАЭ высказались, что конференция представляет собой возможность достичь взаимопонимания между региональными государствами по ЗСОМУ, а также добиться позитивных изменений на Ближнем Востоке. Для этого, однако, потребуются политическая воля, креативная дипломатия и настоящее лидерство. Было подчеркнуто, что все государства региона и государства-соавторы резолюции 1995 года должны принимать активное участие в этом процессе⁴⁷.

Марокко заявило, что главным препятствием на пути к полному запрету ядерного оружия являются недостаточные усилия и отсутствие ключевых игроков на переговорах по юридически обязывающим договорам.

Предупредило об опасности попадания ОМУ в руки террористических группировок. Марокко напомнило, что Ближний Восток – колыбель культур, цивилизаций, торговли, а также войн и неразрешенных конфликтов. С этой оценкой согласились Ливан, Ливия, Алжир, Катар и Саудовская Аравия, высказав идею, что Ближний Восток – единственный регион, который не смог добиться какого бы то ни было прогресса, чтобы избавиться от ядерного оружия.

Бахрейн подчеркнул право всех государств на использование ядерной энергии в мирных целях, отметив вместе с тем обеспокоенность многих стран безопасностью атомных электростанций соседних государств. Представитель Бахрейна сказал, что будущий договор по зоне должен позволить государствам развивать мирные ядерные программы в соответствии с гарантиями МАГАТЭ для достижения целей устойчивого развития⁴⁸. Йемен поддержал эту идею, добавив, что это право не должно ущемляться по политическими мотивам⁴⁹.

Что касается внерегиональных участников, то Великобритания выразила недовольство тем фактом, что решение ГА ООН, которое привело к созыву Конференции, было инициировано группой арабских государств без поддержки всех стран региона. Великобритания подчеркнула, что отсутствие консенсуса будет снижать эффективность арабской инициативы, для прогресса же нужен диалог между всеми государствами региона и возможность обсуждения вопросов региональной безопасности. Были подняты вопросы сирийского химического оружия, осуществления гарантий МАГАТЭ в Сирии и СВПД⁵⁰.

Китай раскритиковал «определенную страну», которая добивается превосходства в вопросах безопасности, разжигая геополитическое соперничество великих держав, ставя свои интересы выше общих. Китай поддерживает диалог ближневосточных стран по вопросам региональной безопасности и надеется, что работа конференции пройдет в конструктивном

духе, что позволит всем заинтересованным сторонам присоединиться к переговорам по зоне в будущем и создаст благоприятные условия для проведения ОК 2020. В отношении ядерных государств Пекин заявил, что они должны оказать твердую политическую поддержку процессу создания зоны. КНР сожалеет, что некоторые государства отказались присутствовать на ноябрьских переговорах, и надеется, что США будет надлежаще исполнять свои обязанности как государство-депозитарий ДНЯО⁵¹.

Франция заявила, что конференция принесет плоды, если удастся избежать курса по изоляции некоторых государств и создать условия доверия необходимые для консенсуса. Призвала Иран полностью соблюдать СВПД и прекратить незаконные оборот оружия в регионе. Была подчеркнута необходимость инновационных идей для создания ЗСОМУ: привлечение всех государств региона ко всем инструментам режима нераспространения и разработка с МАГАТЭ рамок сотрудничества в сфере ядерной энергетики⁵².

Приветствовав начало работы конференции, Россия выразила убеждение, что Вашингтону не удастся выполнять свои обязательства в роли соавтора резолюции 1995 года. Российский представитель подчеркнул важность инклюзивного процесса, который позволит конструктивно использовать опыт уже существующих зон⁵³. М.И. Ульянов рассказал, что участники конференции старались воздержаться от избыточного внимания расхождениям в позициях, и добавил, что «государства, не подключившиеся к Конференции, имеют возможность сделать это позже, поскольку процесс разработки договора по зоне будет достаточно продолжительным. Решение Генеральной ассамблеи предусматривает, что будут проводиться ежегодные сессии, <...> пока не завершится разработка соответствующего договора»⁵⁴. Проведение второй сессии намечено на 16-20 ноября 2020 года. Директор ДНКВ МИД России В.И. Ермаков по итогам Конференции обратил внимание на тот факт, что представители арабских стран избегали критики в

адрес Израиля, оставляя ему тем самым «окно возможностей» на будущее для безболезненного присоединения к этому процессу⁵⁵.

По итогам пятидневной работы страны-участницы приняли политическую декларацию, провозгласив обязательство открыто и инклюзивно продолжать разработку договора о создании ЗСОМУ на основе договоренностей, добровольно заключенными государствами этого региона. Документ приветствует все инициативы, резолюции, решения и рекомендации по зоне. Участники конференции полагают, что создание верифицируемой зоны значительно улучшит региональный и международный мир и безопасность. Была выражена уверенность, что работа данной Конференции по разработке договора позволит добиться доверия в регионе. Всем государствам региона было направлено приглашение поддержать декларацию и принять участие в следующих сессиях Конференции⁵⁶.

Что это значит для России

Так создала ли ноябрьская конференция более благоприятные условия для работы ОК 2020 г.?

Суммируем позитивные моменты. *Во-первых*, ноябрьской конференции удалось положить начало практической деятельности по выполнению резолюции 1995 года. Это событие было отмечено широким участием стран региона и четыре из пяти ядерных держав. *Во-вторых*, аргументы о не инклюзивном характере запущенных переговоров не выдерживают критики, поскольку возможно подключиться к работе на второй и последующих сессиях Конференции. *В-третьих*, политическая декларация Конференции служит четким сигналом международному сообществу, что участники настроены на продолжение совместной работы. Наконец, *в-четвертых*,

переговоры показали взаимодополняемость двух площадок – конференций ДНЯО и ООН – для обсуждения ЗСОМУ.

Тем не менее, противоречия между основными группами игроков (ЛАГ, с

одной стороны, и Израиля с США, с другой) остаются неразрешенными. Хуже того, пока нет доводов полагать, что Израиль и США изменят свое отношение к запущенному на площадке ООН процессу. Более того, мы вынуждены крайне негативно оценить их курс, который был, по сути, направлен на срыв конференции. Известно, что Израиль и США на площадке МАГАТЭ и других международных организаций призывали государства игнорировать ноябрьские переговоры⁵⁷.

Сложно судить, насколько удалось абстрагироваться от негативной повестки и сфокусироваться на общем видении проблематики. Тем

не менее, есть ощущение, что градус обсуждения ЗСОМУ на предстоящей ОК 2020 года будет ниже, чем на ОК 2015 года. Пусть и очень частично и очень ненадолго, но пар был выпущен.

Начиная с 1995 года, Российская Федерация прикладывает последовательные, системные усилия к тому, чтобы ЗСОМУ на Ближнем Востоке стала реальностью. Россия действует одновременно и комплексно, и точно. Так, Россия приложила основные усилия, чтобы химическое оружие исчезло из арсенала Сирии. Россия все эти годы и десятилетия последовательно вела дело в сторону дипломатических развязок по предотвращению появления в регионе нового государства с ядерным оружием – Ирана. Настойчивые дипломатические усилия увенчались заключением СВПД, формированием прозрачности ядерных действий и намерений Ирана; и отнюдь не по вине России СВПД сегодня трещит по швам. Напротив, Россия делает все возможное, чтобы сохранить СВПД и, таким образом, обеспечить долгосрочные гарантии того, что Иран останется в рамках своих обязательств по ДНЯО в качестве неядерного государства и все эти обязательства будут верифицированы.

Ближний Восток находится вблизи российских границ и границ союзников России по ОДКБ. Создание ЗСОМУ полностью отвечает национальным интересам России. Россия также кровно заинтересована в том, чтобы ОМУ было удалено и с периферии ближневосточного региона, - говорим здесь прежде всего о Турции (на территории которой по-прежнему размещено американское ядерное оружие). Хотя израильский ракетно-ядерный арсенал не представляет непосредственной военной угрозы для России, имея в виду отношения углубленного партнерства, сложившиеся в последнее время между двумя странами, в целом он является дестабилизирующим фактором в регионе и на его периферии.

Поэтому России следует и впредь, несмотря на неблагоприятную международную обстановку и скептицизм, а иногда и прямое

противодействие Вашингтона, активно отстаивать свою позицию по вопросу ближневосточной ЗСОМУ. Такой последовательный, настойчивый подход позитивно воспринимается нашими партнерами в регионе, прежде всего Египтом. Но даже и те региональные государства, которые сохраняют известную настороженность в отношении России (как, например, монархии Персидского залива), не могут игнорировать того факта, что позиция России по вопросу о ЗСОМУ внятна, логична, самостоятельна, не подвержена политической конъюнктуре.

Однако Россия не может выполнять домашнее задание за тех, кто вообще-то за него в ответе, - а именно за сами государства региона. Последовательно содействуя формированию благоприятных условий для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, Россия не должна и не будет делать чужую работу. Безопасность в регионе – прежде всего забота государств самого региона. Ближний Восток полон конфликтами и редко знает минуты мира и покоя. Наличие в регионе ОМУ уже приводило к катастрофическим последствиям: вспомним применение Ираком химического оружия в войне против Ирана. Повторения таких событий нельзя допустить. Тем более нельзя допустить расползания в регионе ядерного оружия и военных ядерных технологий.

¹ Заявление ТАСС // Известия. 1958. № 18. С. 2.

² Nuclear-Weapons-Free Zones: Proposals and Prospects // CIA: Directorate of Intelligence. January 1984 // URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP84S00895R000200070004-8.pdf> (accessed: 19.12.2019).

³ Final Document - Part II (NPT /CONF.III/64/II). 1985 // UNODA // URL: <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/WMD/Nuclear/pdf/finaldocs/1985%20-%20Geneva%20-%20NPT%20Review%20Conference%20-%20Final%20Document%20Part%20II.pdf> (accessed: 19.12.2019).

⁴ Орлов В. Перспективы международного режима нераспространения ядерного оружия во второй половине 90-х гг. и конференция 1995 г. по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия: Дис. канд. ист. наук. - М., 1997.-186 с.

⁵ Орлов В. Дневник ДНЯО. Как продлевали Договор о нераспространении // Ядерный контроль. 1995. № 6, июнь. С. 4-10.

⁶ Резолюция по Ближнему Востоку. 1995 // URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/NPT/CONF.1995/32\(PartI\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/NPT/CONF.1995/32(PartI)) (дата обращения 11.12.2019)

⁷ Кисляк С. Россия выступила против того, чтобы расколоть конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных // Ядерный контроль. 1995. № 6, июнь. С. 16-17.

⁸ Lewis D. Three NPT Snapshots – and Some Lessons and Implications for Rebuilding U.S.-Russian Cooperation. 2016 // URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14813159450.pdf> (accessed: 19.12.2019).

⁹ Final Document - Volume I (NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II)). 2000 // UNODA // URL: [https://undocs.org/NPT/CONF.2010/50%20\(VOL.I\)](https://undocs.org/NPT/CONF.2010/50%20(VOL.I)) (accessed: 19.12.2019).

¹⁰ Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (справочная информация) // mid.ru. 2010 // URL: http://www.mid.ru/adernoie-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/232558 (дата обращения 11.12.2019).

¹¹ Подробнее эти вопросы рассмотрены в неопубликованной рукописи главы «Вопросы зоны, свободной от ядерного и иного оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке: подходы и интересы России» Орлова В. и Артеменковой Н. коллективной монографии ДА МИД России, готовящейся к публикации в 1-м полугодии 2020 г.

¹² Müller H. The NPT Review Conferences // Institute for National Security Studies. 2014. pp. 17–26.

¹³ Орлов В. Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке: не откладывать поиск развязок // Международная жизнь. 2011. №6 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/473> (дата обращения 04.01.2020).

¹⁴ Statement by the Delegation of the Russian Federation. Implementation of Resolution on the Middle East // URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom09/statements/8MayME_Russia.pdf (accessed: 19.12.2019).

¹⁵ Международный центр по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске, созданный 5 сентября 2007 года во исполнение Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 мая 2007 года, представляет собой международное предприятие по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение, под контролем МАГАТЭ, на основе недискриминационного доступа. К настоящему моменту к Соглашению о создании МЦОУ также присоединились Республика Армения и Украина. Центр открыт для участия других государств, которые выполняют обязательства в рамках ДНЯО. Подробнее см. <http://www.iuec.ru/about/>

¹⁶ 2010 Review Conference of the Parties to the NPT Final Document. Conclusions and recommendations for follow-on actions // URL: [https://undocs.org/NPT/CONF.2010/50%20\(VOL.I\)](https://undocs.org/NPT/CONF.2010/50%20(VOL.I)) (accessed: 11.12.2019).

¹⁷ Трушкин И. Ближневосточная зона, свободная от оружия массового уничтожения: от идеалов к реальности // Индекс Безопасности №3 (98), Том 17, Осень 2011. – М.: ПИР-Центр, 2011. С.58.

¹⁸ Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». 7 мая 2012 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения 11.12.2019)

¹⁹ Выступление Руководителя делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению ДНЯО. 8 мая 2012 // URL: <http://rusmission.org/5/1/2465> (дата обращения 19.12.2019)

²⁰ Артеменкова Н. Что ждет диалог о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке в 2019 году? // Ядерный Контроль. Февраль 2019. Выпуск 2 (508) // URL: <http://pircenter.org/articles/2191-5273131> (дата обращения 11.12.2019).

²¹ Трушкин И. Отношение США и России к проведению в 2012 г. Конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке. 2012 // URL: <http://www.rusus.ru/print.php?id=348#sdendnote26anc> (дата обращения 11.12.2019).

²² Сообщение для СМИ по вопросу о Конференции по созданию ЗСОМУ, а также средств его доставки, на Ближнем Востоке. 24 ноября 2012 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/133378 (дата обращения 11.12.2019)

²³ Towards a Regional Dialogue in the Middle East. An Israeli perspective. 30 April 2015 // URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2015/36> (accessed: 11.12.2019).

²⁴ Конференция по вопросу создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ. Рабочий документ России. 14 мая 2015 // URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2015/WP.57> (дата обращения 17.12.2019)

²⁵ Конференция по ДНЯО завершилась без итогов // РИА Новости. 2015. 23 мая // URL: <https://ria.ru/20150523/1066056952.html> (дата обращения 24.11.2019).

²⁶ Ambassador Robert Wood: NPT PrepCom Cluster 2: Regional Issues. 30 April 2018 // URL: <https://geneva.usmission.gov/2018/04/30/ambassador-robert-wood-npt-prepcom-cluster-2-regional-issues/> (accessed: 24.11.2019).

²⁷ Рабочий документ России. Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке ЗСОМУ. 2017 // URL: <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.31> (дата обращения 18.12.2019).

²⁸ Establishing Regional Conditions Conducive to a Middle East Free of Weapons of Mass Destruction and Delivery Systems. Working Paper by the USA, 19 April 2019 // URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.33> (accessed: 18.12.2019).

²⁹ Statement by the Arab Republic of Egypt. The Second Session of the Preparatory Committee to the 2020 NPT Review Conference, 30 April 2018 // URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559690/egypt-printer_20180430_174247.pdf (accessed: 18.12.2019).

³⁰ General Assembly decision A/73/546, 22 December 2018 // URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559690/egypt-printer_20180430_174247.pdf (accessed: 04.01.2020).

³¹ Список рекомендаций включал следующее: Генеральному секретарю рекомендовалось пригласить три государства-депозитария ДНЯО для обсуждения плана по активизации процесса создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке; признавалась необходимость проведения консультаций с государствами региона; Генеральный секретарь от своего имени и от лица трех государств-депозитариев ДНЯО, выступающих в качестве соучредителей, должен пригласить все государства Ближнего Востока возобновить консультации

по подготовке к конференции по созданию ближневосточной ЗСОМУ в соответствии с решением ОК 2010 г.; Проведение консультаций должно быть запланировано на ближайшие возможные даты; Государства региона должны прийти к консенсусу без постороннего вмешательства и в рамках формата для диалога, который помогут создать соучредители.

Консультативный совет предложил четко определить роли соавторов резолюции 1995 г. и спецкоординатора и включить в них следующее: следить за соблюдением первоначального мандата, выданного Обзорными конференциями 1995 и 2010 гг. с тем, чтобы не допустить отхода от него стран региона; предлагать идеи и решения по преодолению возникающих в ходе переговоров сложностей; оценивать прогресс по итогам встреч и докладывать о нем ОК и ее ПК; рассмотреть возможность подключения к процессу СБ ООН.

В ходе подготовки к конференции предлагалось: сделать совместное заявление всех участников конференции, в котором государства примут на себя обязательство воздерживаться от атак либо угроз атак против всех задекларированных ядерных объектов друг друга, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ. В это обязательство должны быть включены и кибератаки; разработать «дорожную карту» по постепенной постановке всех объектов ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ; договориться о необходимости безотлагательного принятия всеми странами региона всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ и Дополнительного протокола; сформировать постоянно действующий региональный механизм по мерам доверия в ядерной, химической и биологической областях; сделать заявление, призывающее все страны региона, не сделавшие этого, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. С полным документом рекомендаций можно ознакомиться на сайте ООН по ссылке: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/71/176&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 18.12.2019).

³² Выступление Постоянного представителя России при международных организациях в Вене М.И. Ульянова на сессии Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о создании ЗСОМУ, 23 ноября 2018 // URL: <http://rusmission.org/5/1/2898> (дата обращения 18.12.2019).

³³ О принятии решения ГА ООН о созыве Конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке // mid.ru. 24.12.2018 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3464102?fbclid=IwAR2L2eU-Om9Sw9O1CAGIZBxUa9QMNpD7tM8a0IVe7WIKd7T3x0iwtYvKFEM (дата обращения 18.12.2019).

³⁴ General Assembly, First Committee, Seventy-Fourth Session, 19th Meeting // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/gadis3637.doc.htm> (accessed: 18.12.2019).

³⁵ Ford C. Ideological “Grievance States” and Nonproliferation: China, Russia, and Iran // U.S. Department of State, November 11, 2019 // URL: <https://www.state.gov/ideological-grievance-states-and-nonproliferation-china-russia-and-iran/> (accessed: 04.01.2020).

³⁶ В ООН обсуждают возможность создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке / Новости ООН // URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1367371> (дата обращения 18.12.2019).

³⁷ Statement by the Delegation of the Arab Republic of Egypt at the Conference on the Establishment of WMD/FZ in the Middle East // URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/23329566/egypt-final.pdf> (accessed: 18.12.2019).

³⁸ Conference on nuclear- and WMD-free zone in the Middle East adopts political declaration / Reaching Critical Will // URL: <http://www.reachingcriticalwill.org/news/latest-news/14454-conference-on-nuclear-and-wmd-free-zone-in-the-middle-east-adopts-political-declaration> (accessed: 04.01.2020).

³⁹ Statement by H.E. Ambassador Majid Takht Ravanchi Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the UN Before the Conference on the Establishment of a Middle East WMD/FZ // URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/23557431/iran.pdf> (accessed: 18.12.2019).

⁴⁰ “WMD has no place in our national defense doctrine”: UN envoy / MEHR News Agency. 2019. November 19 // URL: <https://en.mehrnews.com/news/152427/WMD-has-no-place-in-our-national-defense-doctrine-UN-envoy> (accessed: 18.12.2019).

⁴¹ Delegates Call for Long-Overdue Creation of Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Inaugural Conference Opens at Headquarters / United Nations, 18 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3818.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).

⁴² ‘Haves and Have Nots’ Debate Best Way Forward to Negotiate Binding Treaty on Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Landmark Conference Continues / United Nations, 19 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3820.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).

⁴³ Delegates Call for Long-Overdue Creation of Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Inaugural Conference Opens at Headquarters / United Nations, 18 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3818.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).

⁴⁴ Delegates Call for Long-Overdue Creation of Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Inaugural Conference Opens at Headquarters / United Nations, 18 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3818.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).

⁴⁵ Delegates Call for Long-Overdue Creation of Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Inaugural Conference Opens at Headquarters / United Nations, 18 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3818.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).

-
- ⁴⁶ ‘Haves and Have Nots’ Debate Best Way Forward to Negotiate Binding Treaty on Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Landmark Conference Continues / United Nations, 19 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3820.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).
- ⁴⁷ Statement by the United Arab Emirates at the Conference on the Establishment of a Middle East WMDFFZ // United Nations, 18 November 2019 // URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/23557439/uae.pdf> (accessed: 04.01.2020).
- ⁴⁸ ‘Haves and Have Nots’ Debate Best Way Forward to Negotiate Binding Treaty on Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Landmark Conference Continues / United Nations, 19 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3820.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).
- ⁴⁹ General Debate Statement of the Republic of Yemen. 2019 // URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/23731970/yemens-statement-general-debate-19-nov.pdf> (accessed: 04.01.2020).
- ⁵⁰ General Debate Statement by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 2019 // URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/23557444/uk.pdf> (accessed: 18.12.2019).
- ⁵¹ Statement of the Chinese Delegation at the Conference on the Establishment of a Middle East WMDFFZ // URL: http://statements.unmeetings.org/media2/23557901/china-statement_e-191119.pdf (accessed: 04.01.2020).
- ⁵² Conférence sur l’établissement d’une Zone exempte d’armes de destruction massive et de leurs vecteurs au Moyen-Orient // URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/23557441/france.pdf> (accessed: 04.01.2020).
- ⁵³ ‘Haves and Have Nots’ Debate Best Way Forward to Negotiate Binding Treaty on Nuclear-Weapon-Free Middle East, as Landmark Conference Continues / United Nations, 19 November 2019 // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/dc3820.doc.htm> (accessed: 04.01.2020).
- ⁵⁴ Черненко Е. Позиция Израиля и США плохо просчитана // Коммерсант. 2019. 18 ноября. №211. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4162687> (дата обращения 18.12.2019).
- ⁵⁵ Яникеева И. Владимир Ермаков: У государств Ближнего Востока появилась площадка для открытого согласования своих позиций. // Международная жизнь. 27.11.2019 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24650> (дата обращения: 19.12.2019).
- ⁵⁶ Political Declaration of the Conference on the Establishment of a Middle East Zone Free of Nuclear Weapons and Other Weapons of Mass Destruction // URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2019/11/PD-FINAL-22-Nov-CLEAN-ADOPTED.pdf> (accessed: 04.01.2020).
- ⁵⁷ Rauf T. Achieving the Possible: “Weapons of Mass Destruction Free Zone in the Middle East” // Inter Press Service // URL: <http://www.ipsnews.net/2019/11/achieving-possible-weapons-mass-destruction-free-zone-middle-east/> (accessed: 18.12.2019).